

К. Б. В И Н О Г Р А Д О В

СУДЬБЫ БРИТАНСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ В ОЦЕНКЕ ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ИСТОРИКОВ И ПУБЛИЦИСТОВ

За последние годы капиталистические круги Федеративной Республики Германии проявляют нескрываемый интерес к событиям в Азии и Африке, свидетельствующим о крушении колониальных империй Англии, Франции и Бельгии, надеясь укрепить свои позиции за счет «старых» колониальных хищников. Их собственные попытки внедрения в страны Африки и Азии сопровождаются оживленной кампанией в печати и «учеными» изысканиями историков.

Следует напомнить, что судьбы Британской колониальной империи в течение многих десятилетий неизменно привлекали внимание германских буржуазных ученых и публицистов. «Изучались» — не без оттенка зависти — методы английского господства в поработанных странах, оценивались перспективы продолжения существования империи.

Многие германские авторы 20—30-х годов нашего века предрекали неизбежный крах владычества Британии. Так, еще в 1926 г. Эрих Обст писал, что «разноплеменная смесь народов Британской империи» все настойчивее требует самоуправления, что «шаг за шагом колонии идут по пути хозяйственного обособления».¹ Напомним, что в тот период германские империалисты намеревались «помочь» этому процессу распада, рассчитывая добиться для Германии положения ведущей колониальной державы. Особенно возрос поток немецкой литературы, посвященной кризису Британской империи, в годы второй мировой войны. Гитлеровские историки и пропагандисты изображали фашистскую Германию защитницей народов, поработанных Англией. Исходя из геополитической теории, проповедуя

¹ Эрих Обст. Англия, Европа и мир. М. — Л., 1930, стр. 105—106, 297.

расизм, они одновременно готовили почву для экономического и политического утверждения Германии в ряде стран Африки и Азии. Сочинения такого рода продолжали появляться даже накануне краха гитлеровской Германии. Так, весной 1945 г. в Лейпциге вышла книга Г. В. Геберта «Индия против Лондона», в которой подчеркивалось, что Англия не в силах отстоять свои позиции в колониях и не оправдала выпавшей на ее долю миссии «посредника между Западом и Востоком».²

После второй мировой войны, в новой исторической обстановке, интерес к «чужим» колониальным владениям в буржуазных кругах Западной Германии не уменьшился; особенно тщательному рассмотрению подвергаются проблемы, связанные с историей и современным состоянием Британской империи. Из работ, опубликованных за последнее время в Федеративной Республике Германии, привлекают внимание две солидные по объему книги: «Между Нилом и Гималаями» Фридриха фон Шильгена и «Британская колониальная империя» Хейнца Вальца. Сходные сюжеты занимают много места в книгах «Африка и мир» О. Сплетта (1955 г.), «Барабаны смолкают» П. Груббе (1957 г.), «Азия, Москва и мы» Кл. Менерта (1957 г.), в анонимном сочинении «Фронт цветных» (1957 г.), в большом исследовании Р. Италиандера «Беспокойный континент» (1958 г.), в книге Ф. Утлей «Арабский мир, Восток и Запад» (1959 г.) и многих др.

Немало страниц в сочинении Шильгена³ отведено описанию былого колониального могущества Англии. Его книга снабжена портретами британских колониальных деятелей и королевских особ, хронологической таблицей и другими справочными сведениями. Но читатель не найдет в ней серьезного анализа причин, которые в свое время позволили Англии сколотить гигантскую империю и удерживать ее в течение длительного времени. Исторические экскурсы Шильгена, как правило, беспомощны и полны неточностей, его понимание исторического процесса сводится к описаниям деяний отдельных личностей, причем он не скрывает своего восхищения «подвигами» таких колонизаторов, как Ч. Гордон или Китченер.⁴

² H. W. Gaebert. Indien gegen London. Politischer Abriss des indischen Freiheitskampfes. Leipzig, 1945, S. 9—10, 16—17.

³ F. von Schilgen. Zwischen Nil und Himalaja. Englands Weg als Kolonialmacht. Münster—Köln, 1955, XV, 479 S.

⁴ Палач китайского и суданского народа Гордон, по оценке Шильгена, был «сильной личностью», «простого и строгого нрава». Он «замечательным образом» поднял благосостояние Судана и «пытался спасти» Судан от махдистского движения. Сейчас, когда Судан стал независимым, а статуи Гордона и Китченера низвергнуты с пьедесталов в Хартуме, подобные сентенции звучат анахронизмом.

Умалая роль грубого насилия и террора как одного из основных методов британского господства, автор склонен возвеличивать некую «цивилизаторскую миссию» Англии. Создание и сохранение британской мировой империи, пишет он, «означало неоценимый вклад в культуру, цивилизацию и экономику всего человечества».

Шильген признает, правда, что методы британских колониальных властей часто представляются непривлекательными, но несколько раз повторяет, что такие методы нельзя не считать «импонирующими». Он именует канувшую ныне в вечность систему британского владычества в Индии и на Среднем Востоке «гениальной» и противопоставляет ее попыткам других империалистических держав (в том числе Германии) добиться аналогичных успехов. Автор находит, что «британская политика в противоположность французской является гибкой и сообразной с обстановкой. Она ни в коей мере не отвергает компромиссы...».

Почему же в таком случае британская колониальная империя ныне терпит крушение?

Судьба этой империи предопределена, указывает в одном случае Шильген, ибо нельзя больше сопротивляться «воле к свободе у народов Востока, Азии и Африки». К сожалению, автор практически тут же забывает об этом бесспорном положении и оказывается не в состоянии проанализировать ряд сложных проблем, связанных с распадом английской колониальной системы.

Весьма поверхностно решается в книге проблема английской политики в Индии. Автор отстаивает ту точку зрения, что в прошлом вся английская политика была подчинена задаче сохранения владычества в Индии: «Все вертелось вокруг Индии», — заявляет он. Небезынтересны некоторые высказанные Шильгеном суждения о маневрах британских властей в Индии; он указывает, например, что так называемая конституция 1935 г. была составлена очень хитроумно, что в одних статьях Англия кое-что обещала Индии, а в других тут же отнимала. Однако в главе «Новая Индия» немецкий публицист безоговорочно принимает антиисторическую версию о добровольном уходе Англии из Индии, о том, что английское правительство хотело решить назревшие вопросы «в интересах индийского народа». Пожалуй, с большей достоверностью описываются некоторые события, связанные с ослаблением британского влияния на Ближнем и Среднем Востоке. Автор приводит немало фактов, которые показывают недооценку Англией стремления народов этих стран к независимости, нежелание британских правителей пойти на коренной пересмотр своей политики.

Высокомерное презрение британских колонизаторов и нефтяных дельцов к чаяниям иранских трудящихся сыграло, по его мнению, значительную роль в крушении позиций Англии в Иране. Такая же недалёковидность проявилась в английской политике на Бахрейнских островах. Шильген считает, что вопрос о воссоединении Бахрейнских островов с Ираном — это вопрос времени и во всяком случае «с британским господством на Персидском заливе покончено и без этого».

Другое тяжкое поражение потерпели английские империалисты в Судане. Судан, пишет Шильген, был экономически крепко связан с Британской империей. Это был северный бастион английских владений в Африке, «авианосец» «для старта к нефтяным источникам Ближнего Востока и Кавказа». Но никакие мероприятия Великобритании не смогли предотвратить неизбежный ход событий, и уже к началу 1954 г. стало очевидно, что ей вскоре придется бесславно уйти из Судана. «Англия опять вынуждена была очистить одну из позиций... Потеря была особенно болезненной...», — замечает Шильген.

Можно было бы привести и другие небезынтересные замечания автора, однако приходится признать, что они тонут среди ряда предвзятых положений, отражающих враждебность Шильгена к национально-освободительному движению в целом.

Порочный тезис о неспособности народов Востока к самостоятельному развитию без «руководства Запада» пронизывает всю работу.

Чего стоят, например, прогнозы насчет будущности Индии! Без «сильного гениального руководства» со стороны Англии, уверяет он, будущность этой великой страны весьма сомнительна. Фон Шильген фактически отрицает право народа Ирана распоряжаться своими природными богатствами; навязанное империалистами Ирану в 1954 г. нефтяное соглашение автор полностью одобряет: «Человечество вздохнуло с облегчением», — вот его краткий комментарий.

Такого же рода искажения встречаются в главах, посвященных Турции, Пакистану и другим странам Востока.

Чтобы сделать убедительными свои соображения, автор по примеру многих своих предшественников не стесняется прибегать к клевете в адрес социалистических государств. Он утверждает, что всем странам от Гималаев до Нила грозит агрессия со стороны «большевистского империализма» и коммунистического Китая, но от многократных повторений эта выдумка не становится убедительной.

Характерной чертой рассуждений фон Шильгена являются попытки показать, что выдающимися политиками стран Среднего Востока являются лишь те деятели, которые безоговорочно

ориентируются на Запад. К таким светлым личностям он причисляет не только бывшего короля Иордании Абдаллаха, но и пакистанца Лиакат-Хана и иранца Размару. Даже королю Египта Фаруку автор готов простить его коррумпированный режим, поскольку сей экс-король выражал готовность полюбовно урегулировать спорные проблемы с колониальными державами.

В конце книги фон Шильген высказал модный в настоящее время на Западе взгляд о том, что падение британского влияния на Ближнем Востоке привело к такому положению, при котором «тамошние народы» нуждаются в «сильной руке»; ввиду наличия в этой зоне некоего «вакуума» США готовы взять на себя «защиту» Ближнего Востока, причем, согласно концепции фон Шильгена, значительную роль в этой «благородной миссии» призвана играть и Западная Германия. Надо полагать, что автор не случайно весьма подробно останавливается на тех событиях исторического прошлого, в которых, по его утверждению, Германия времен кайзера Вильгельма II и Гитлера выступала «другом» турецкого или арабского народов. Не решаясь в настоящее время полным голосом заявить о политических притязаниях германских капиталистов, фон Шильген разбирает вопрос об их экономических «интересах» и приводит целый ряд сведений о быстром росте экономических связей ФРГ с Турцией, Индией, Йеменом и другими странами. Автор указывает, что в условиях «весьма острой конкуренции» Германии выгодно, что ей не приписываются колониальные намерения, в то время как «многие конкуренты» грешны в этом отношении.

Если книга фон Шильгена, при всех претензиях автора на научность, носит в основном публицистический характер,⁵ то работа Вальца⁶ претендует на большее; судя по аннотации издательства, это серьезный научный труд, каких не было по данной теме на протяжении десятилетий.

Автор, доцент Института переводчиков при Гейдельбергском университете, привлек довольно значительное количество источников: материалы британского министерства колоний, отчеты королевских комиссий обследования, парламентские отчеты и др.

Книга гейдельбергского ученого состоит из двух частей. В первой делается попытка представить общую картину процессов, происходивших в Британской империи за последние полвека; автор не ограничивается проблемами, непосредственно касающимися нынешних английских колоний и протекторатов,

⁵ Шильген, по-видимому, широко пользовался своими личными наблюдениями; в ткань повествования включены отрывки из дневников автора в период его пребывания в Иране в 1951 г.

⁶ H. W a l z. Das britische Kolonialreich. Stuttgart, 1955, 327 S.

но стремится показать также развитие взаимоотношений между метрополией и доминионами. Во второй части разбирается экономическое и политическое положение отдельных колоний (или групп колоний) Британской империи на современном этапе. Легко заметить, что интересы Вальца концентрируются главным образом на проблемах английских владений в тропической Африке, хотя Малайе и другим колониям также уделено некоторое место.

В рецензируемой работе много полезных сведений и сводных данных (особенно экономического характера). Ряд приводимых в ней примеров свидетельствует о том, что британские империалисты всячески цепаются за свою власть в колониальных странах, изобретают все новые и новые способы ограбления зависимых от них народов.

Не лишены, например, поучительности наблюдения Г. Вальца над английской финансовой политикой. По мнению автора, суть финансовых манипуляций английских властей состоит в том, чтобы долларовые резервы стерлинговой зоны никогда не превышали определенного размера, ибо пока ощущается их нехватка, страны зоны покупают необходимую им продукцию в Англии. Вальц напоминает, что английские официальные разъяснения на этот счет обычно сводятся к жалобам на трудности платежного баланса, между тем как на деле «можно говорить о двойной игре» британских правящих кругов.

Следует также учесть, что Англия блокирует стерлинговые фонды своих колоний в Лондоне. На основе парламентских документов автор отмечает, что насильственно задержанные суммы в конце 1952 г. составляли около миллиарда фунтов стерлингов.

Эти и другие материалы, приводимые в рецензируемой книге, наглядно показывают всю вздорность британской официальной пропаганды о «помощи», которую оказывает Англия экономике своих колоний. Читатель убеждается, что различные мероприятия и проекты «развития колоний», осуществляемые с 1940 г., по существу призваны лишь прикрыть продолжающийся беззастенчивый грабеж подвластных земель. Позиция автора, как мы еще увидим дальше, в этом вопросе не отличается последовательностью, но и он в противовес избитым тезисам британских империалистов замечает, что «в действительности Англия забирает в долг у своих колоний».⁷

⁷ Автор прослеживает судьбу созданной по закону 1948 г. «Корпорации по развитию колоний» и находит, что ее деятельность заслуживает положительной оценки. Небезынтересно в этой связи указать, что с октября 1955 г. (как раз тогда вышла в свет книга Вальца) корпорация фактически лишилась даже тех мизерных сумм, которые ранее отпускались на строительство жилищ для африканцев (см.: «The Times British Colonial Review», № 22, 1956, second quarter. p. 2).

Подчеркнув значение преференциальной системы, как важного инструмента экономической политики Англии, Вальц более детально останавливается на том, как английские банкиры и капиталисты используют налоговую политику. Автор показывает, что по крайней мере до второй мировой войны порядок взимания налогов и выплаты процентов по капиталовложениям был исключительно неблагоприятен для населения колоний. Все барыши от помещенных в той или иной колонии капиталов «текут обратно в руки британских вкладчиков капитала в Англии». Любопытно, что в конце раздела об инвестициях автор приводит решение английских властей в 1946 г., предполагающее перестройку описанной им системы в интересах местных народов. Но ни одного примера, который показал бы, что результатом этого решения явились какие-либо реальные изменения, он привести не в состоянии.

Повествуя о хозяйничаньи британских торгово-промышленных монополий в Западной Африке и в других колониях Великобритании, Вальц приходит, между прочим, к выводу, что наладить выпуск «готовых изделий в колониях» чрезвычайно трудно ввиду завоза продукции из крупных капиталистических стран.⁸

В работе затрагивается также история земельного вопроса в связи с британской экспансией в Африке. Бесспорно, указывает Вальц, одной из целей английской политики в Восточной и Центральной Африке был захват земель белыми поселенцами. Во второй части работы содержится много материалов о расхищении лучших земель колонистами и отчаянном положении коренного населения в Кении.

Весьма поучительно описание способов «вербовки» рабочих на плантации и рудники: тут и подушные налоги, и ограничение размеров «резерваций» и «давление» на племенных вождей и т. д. (ср. главу VII «Восточная Африка»).

Помимо экономического положения колоний, Вальц в ряде глав первой и второй частей книги касается и многих политических проблем.

Фактический материал, подчас помимо воли автора, убедительно свидетельствует о том, что декларируемое английскими правителями намерение предоставить колониям самоуправление не имеет ничего общего с истинным существом их политики. Вальц указывает, что «туземные политики» твердо уверены, что «англичанин уступает лишь давлению и сам по себе не очищает ни одну позицию». Что касается собственного мнения автора,

---

⁸ В другой главе автор утверждает, что развитие национальной промышленности в странах тропической Африки вообще невозможно.

то оно, по-видимому, выражено в следующем замечании: «... фактом остается то, что везде, где не достигнуто полное самоуправление, решающее слово принадлежит губернатору. А он подчиняется министру колоний, т. е. английскому политику...».

Итак, мы видим, что по ряду вопросов немецкий буржуазный ученый трезво оценивает методы британских колонизаторов.

К сожалению, в книге Вальца, как и в работе Шильгена, превалируют поспешные и нередко превратные суждения и взгляды, что по существу обесценивает проделанную исследовательскую работу. Подчас на одних и тех же страницах уживаются метко схваченные факты жестокого угнетения народов колоний, попытки подтасовать и интерпретировать тот же фактический материал в духе оправдания колониального господства и, наконец, выводы и теории, служащие к обоснованию превосходства белой расы.

Следует остановиться на разборе порочных «научно-теоретических» установок Вальца, поскольку они отражают распространенные воззрения целой группы буржуазных специалистов по колониальным проблемам.

Пороки рецензируемой работы, на наш взгляд, можно свести к трем основным группам: 1) специфически-суженный подбор источников и некритическое использование английских официальных публикаций; 2) теоретическая беспомощность, особенно по вопросам империализма и колониализма; 3) значительные элементы расизма и традиционного в буржуазной науке противопоставления «Запада» и «Востока».

Переходя к иллюстрации выдвинутых нами положений, отметим прежде всего, что буквально в каждой главе книги Вальца бросается в глаза слепое доверие к высказываниям тех или иных английских официальных лиц; вместо проверки их деклараций при помощи данных о практической деятельности колониальной администрации, Вальц охотно идет за британской пропагандой. Он либо представляет положение в колониях в явно искаженном виде, либо замалчивает события, рисующие колонизаторов в непривлекательном свете.

В книге Вальца, специально посвященной положению в колониях, читатель не отыщет, например, наиболее существенных сведений о режиме насилия, установленном на Кипре, или о грубейших нарушениях элементарных норм буржуазной демократии в Британской Гвиане в 1953 г.

В разделе о Кипре содержится краткая справка, в которой только мельком упомянуто о неких «стратегических соображениях», не позволяющих Англии идти навстречу пожеланиям населения об «энозисе». Зато в другом разделе книги можно

найти удивительную сентенцию, что Англия является защитницей национальных меньшинств на острове; автор не может не привести одну попавшую ему под руку и поразившую его воображение цифру: на маленьком Кипре — подумать только — насчитывается целых 446 кредитных обществ...

Еще более характерен вопрос о Гвиане. В свое время английское правительство, пытаясь прикрыть свой произвол, устами министра колоний Литтлтона выдвинуло в связи с событиями в Гвиане нечто вроде колониальной доктрины: «Правительство е. в. не позволит, чтобы коммунистическое государство создавалось внутри Британского содружества наций».⁹ «Доктрина Литтлтона» отрицала право колониальных народов на самые обычные «свободные» выборы; разгон избранного по нормам буржуазной демократии парламента и местного правительства, далекого от коммунизма, изрядно скомпрометировал колониальную политику консерваторов. Едва ли обо всем этом не слышал Вальц. Но, по-видимому, он не старался разыскать соответствующие документы и свидетельства, и в его исследовании ни словом не упомянуты указанные нами события.

Приблизительно по такому же рецепту составлена и глава о Малайе. Даже наиболее содержательные «африканские» главы пострадали вследствие одностороннего подхода к источникам, при котором автору приходится идти наперекор фактам.¹⁰

Вступив на путь оправдания колониализма, Вальц пускается в путаные объяснения «закономерности» империалистической политики захватов. То и дело на страницах его книги мелькает термин «империализм». Мы сталкиваемся, например, с утверждением, что колониальный империализм свойствен «большинству культурных народов», что древний Рим и Германия эпохи крестовых походов были знакомы с империализмом. Вальц сочувственно излагает эклектическую «теорию империализма», предложенную Р. Монье в 1949 г.; встречаются у него перепевы и других модных теорий. Много раз говорится о том, что английский империализм — это империализм «прогрессивный», что «англо-саксонский империализм» отличается некими «гуманистическими мотивами».

Подхватывая легенды английской буржуазной пропаганды, Вальц доходит до утверждения, что британские правящие классы ныне добровольно отказываются от прежних выгод и преобразуют империю на совершенно новых началах. Гейдельбергский доцент самым поразительным образом игнорирует

⁹ Цит. по.: «Labour Monthly», 1953, December, p. 529.

¹⁰ Так, например Вальц косвенно защищает произвол британских властей в Кении.

приводимые им самим факты колониального угнетения. Иногда он спохватывается и отмечает, что положение в колониях может навести на мысль об эксплуатации, но уже на соседних страницах говорится о том, что колониальным народам следует благодарить Англию за «подарки», за ее заботу об их нуждах.

В рецензируемой книге можно найти абсурдные заявления о том, что Англия «оберегала» одну четвертую часть человечества от войн, что «Рах Britannica» был благодеянием для тех стран, где имелось несколько рас, религий и культур. Характерно, что Вальц в еще меньшей мере, чем Шильген, останавливается на таком важнейшем вопросе, как борьба империалистов из-за колоний; даже англо-американские конфликты по колониальным проблемам игнорируются в его книге.

Маска научного беспристрастия совершенно спадает с буржуазного ученого, когда он касается пресловутой проблемы взаимоотношений «Запада» и «Востока». «Западу» необходимо сплотиться перед лицом «азиатско-коммунистической опасности» — вот один из главных «тезисов» Вальца. К освободительной борьбе народов Индии, Пакистана и Бирмы он относится неодобрительно; в духе самой затхлой расовой теории Вальц пытается оправдать империалистов-грабителей ссылкой на то, что колониальная отсталость во многом обусловлена «восточным образом (Stil) жизни». Убеждая читателей в «духовном превосходстве» «белой расы», автор пытается обосновать какую-то особую отсталость «черной расы». В книге встречается немало выпадов против руководителей освободительного движения африканских народов, которым приписываются весьма низменные побуждения; есть также советы использовать негров против индийцев в Восточной Африке.¹¹

Вальц проповедует нечто вроде теории, согласно которой важнейшим фактором во взаимоотношениях «Востока» и «Запада» является озлобление (Ressentiment) «цветных» народов. В первую очередь «опасен», как он пишет, не рост численности «цветных», а то злопамятное чувство, которым они переполнены.

Все эти рассуждения служат автору для оправдания системы колониализма, причем Вальц готов взять под защиту и Британскую империю в Африке. Немецкий ученый как бы задает вопрос: нельзя ли использовать Англию в качестве жандарма Европы на Черном материке.

Распад Британской империи, указывает он, может повести к нежелательным результатам: «Африка от Капа до Ливии

---

¹¹ Вальц утверждает, что африканцы якобы опасаются, как бы индейцы не захватили «руководства» Восточной Африкой.

была бы потеряна для белых всех европейских наций», что в свою очередь вызвало бы «экономическую катастрофу» и иные беды; в другой главе Вальц формулирует ту же мысль следующим образом: подлинная ценность британской колониальной политики заключается в том, что эта политика представляет «Запад» в зависимых странах. Пусть Англия своими маневрами сдерживает «процесс» эмансипации колоний, ибо «восстание цветных рас является опасностью, которая касается не только заинтересованных колониальных держав».¹²

Такая постановка вопроса становится еще более откровенной, когда он выступает против независимой экономической политики Египта и Индии, как не отвечающей интересам «Германии». Конечно, «Германия», в понимании Вальца, — это те группы буржуазии ФРГ, которые осуществляют сейчас экспансию на внешних рынках и мечтают о приобретении политических бастионов в Азии и Африке. Смысл высказываний автора заключается в том, что в настоящее время для ФРГ еще нет возможности выступать с открытыми притязаниями на колонии, да в этом и нет пока необходимости.

В сущности Вальц развивает те самые положения, с которыми мы уже познакомились при разборе книги Шильгена. Как мы увидим, подобные аргументы широко используются сейчас буржуазными кругами ФРГ применительно ко многим странам Востока.

Несколько лет, прошедших со времени опубликования книг Шильгена и Вальца, показали несостоятельность их прогнозов. Оба автора довольно оптимистически расценивали метаморфозы Британской империи. Так, Вальц писал о том, что решение Индийской республики остаться в «содружестве» является «триумфом колониально-политического либерализма».¹³ Он полагал, что Англии удастся с помощью «эластичных» методов надолго затормозить распад империи, что ее правители сумели найти «компромисс между притязаниями белых на власть и стремлением колоний к свободе».¹⁴

Фон Шильген также считал, что Великобритания еще сильна умением лавировать. «Британец», пишет Шильген, при всей своей жажде завоеваний «предпочитает дипломатические переговоры военным действиям».¹⁵ Автор избрал не слишком удачную иллюстрацию: англо-египетские отношения. Он утверждал,

¹² Рассматривая вопрос о борьбе за Суэцкий канал в качестве примера, автор считает, что Англия в какой-то степени защищала в этом вопросе интересы всех капиталистических держав, но «благодаря Англии ни одна из них не оказывается вынужденной вызвать к себе ненависть из-за империалистических мер насилия» (H. Walz, ук. соч., стр. 84).

¹³ Там же, стр. 51.

¹⁴ Там же, стр. 315.

¹⁵ F. Schilgen, ук. соч., стр. 230.

например, что после соглашения 1954 г. с Англией Египет будет «на стороне Запада».¹⁶

После краха Суэцкой авантюры империалистических держав национально-освободительное движение народов колониальных и зависимых стран усилилось и достигло значительных успехов.

Так, серьезной победой закончилась длительная борьба народов «Золотого Берега» — в марте 1957 г. на месте этой английской колонии образовалось государство Гана; в рамках Британского содружества добились независимости Нигерия, Малайя, Кипр. Не прекращается борьба против колонизаторов в Кении и примыкающих к ней странах. Даже население небольших, так называемых «карликовых» колоний Англии (Аден, остров Мальта, Багамские острова и др.) включилось в освободительное движение, что причиняет британским военно-политическим кругам немало затруднений.

По-прежнему английский империализм не отказывается от методов жестокого террора и военно-полицейского насилия — таковы, например, действия колониальных властей в Ньясаленде, Кении, на Мальдивских островах. Для подавления антиимпериалистического движения в Африке Англия и другие европейские колониальные державы добиваются поддержки империалистических кругов США. Совместно с США Англия в 1958 г. грубо вмешалась в дела арабского Востока, предприняв интервенцию в Иордании. Английские войска ведут систематическую необъявленную войну против Йемена...

Но как раз на Среднем Востоке британский империализм потерпел жестокое поражение. Национальная революция в Ираке в июле 1958 г. завершилась падением прогнившего режима английского ставленника Нури Саида. В мае 1959 г. последние английские войска были выведены из Ирака; империалисты лишились важнейшего плацдарма, а Багдадский пакт, созданный при активном участии британской дипломатии, перестал существовать.

Уже события 1956 г. в Египте привели к тому, что многие западногерманские авторы пересмотрели свои суждения об английской колониальной политике и дальнейших перспективах Британской империи. «С помощью ближневосточной интервенции... историю не повернуть вспять», — благоразумно писал в ноябре 1956 г. журнал «Геополитик», добавляя, что результатом будет «цепная реакция» внутри «умирающей» Британской империи.¹⁷

¹⁶ Там же, стр. 307—308.

¹⁷ «Zeitschrift für Geopolitik», 1956, November, S. 25.

И в наши дни время от времени в ФРГ иные публицисты все еще расточают комплименты по адресу «мудрых» британских колонизаторов, будто бы отлично понявших потребности времени.¹⁸ Однако большинство исследователей и публицистов Западной Германии теперь принуждено признать, что колониализм доживает свои последние дни и никакие маневры британских и других империалистов не смогут его обновить.

«Гром из Азии гремит не переставая, — пишет анонимный автор книги «Фронт цветных» — ... Слишком уж явно бывшие колониальные державы попирали ногами... идею самоопределения народов, а иные из них и теперь еще цепляются за предвзятости расы и цвета кожи, которые причинили столько бедствий человечеству».¹⁹

Тот же автор предвидит, что последние резервации колониализма будут ликвидированы при жизни одного поколения и указывает на возрастающую роль Народного Китая и Индии в мировой политике. Вскоре «посольства в Джакарте, Каире или Рангуне будут, пожалуй, важнее, чем в Брюсселе, Риме или Мадриде», — добавляет он.²⁰

Некоторые западногерманские ученые и публицисты оказываются способными трезво оценивать конкретную обстановку, которая складывается на фронтах борьбы с колониализмом. Так, Р. Италиандер подчеркнул огромное значение провозглашения независимости Ганы, способного, как он выражается, привести «лавину в движение».²¹ В упомянутой книге «Фронт цветных» отмечалось, что Ирак созрел для «социальной революции».²²

Вместе с тем буржуазные историки, социологи и публицисты не оставляют попыток фальсифицированного истолкования исто-

¹⁸ См. статью Ф. Глобига «Осколки великой империи» («Die Welt», 1958, 30. März) или обзор Г. Бехтольда «От империи к содружеству» («Ausienpolitik», Jg 10, № 4, 1959, April); Бехтольд рисует современные процессы в Британской империи в виде какой-то идиллии. Он полностью солидарен с официальным английским тезисом о том, что Лондон всячески способствует развитию колониальных территорий. Отчасти подобная позиция западногерманского автора становится понятной, когда он в заключение выражает мнение, что ныне Лондон готов пригласить «весь Запад» к активному участию «в экономическом и социальном развитии... заморских территорий».

¹⁹ Die Front der Farbigen. München, 1957, S. 8.

²⁰ Там же, стр. 15. В другом случае автор этой книги, ссылаясь на «биологическое превосходство цветных», начинает запугивать читателей будущим упадком Европы, которая и «без опустошений атомной войны может опять оказаться за кулисами человеческой истории» (там же, стр. 9). Подобные предсказания с «учеными» историческими экскурсами встречаются и в других книгах и статьях буржуазных историков и публицистов.

²¹ R. Italiaander. Der ruhelose Kontinent. Düsseldorf, 1958, S. 508.

²² Die Front der Farbigen, S. 64.

рии порабощения азиатских и африканских народов и их борьбы за свободу в прошлом и настоящем.

Остановимся на обстоятельном исследовании Рольфа Италиандера «Беспокойный континент».²³ Эта работа является одной из первых попыток синтетического обзора истории и современного политического и экономического положения африканских стран. Неслучаен ее подзаголовок: «Ключ к истории и хозяйству всех африканских стран». Автор книги — Р. Италиандер — является знатоком истории, языков и обычаев многих народов Африки; с 1933 г. он не раз совершал путешествия по «черному материку».²⁴ При подготовке своей объемистой книги ученый проделал огромную работу и обнаружил большую эрудицию.

Нельзя не приветствовать, что Италиандер взял под сомнение нашумевшее изречение А. Тойнби, назвавшего Африку «континентом без истории». В специальном разделе и в главах, посвященных отдельным землям, автор — в духе известного африканиста Дидриха Вестермана — подчеркивает, что если у большинства африканских народов есть лишь устные предания, а не письменные первоисточники, это не доказывает, что они не имеют истории.²⁵

И в тех частях работы, где Италиандер пробует дать историю народов Африки, и в описаниях современной ситуации в различных странах этого континента содержится много интересных сведений и метких наблюдений. В заключительных разделах книги автор констатирует упадок колониализма и как будто бы осуждает попытки задержать движение африканских народов к полной самостоятельности. Колониализм изжил сам себя, пишет автор, но, увы, этого еще не постигли во дворцах губернаторов и канцеляриях «белых правительств в Африке», где все еще не желают считаться с тем, что позади две мировые войны, социалистическая революция в России и другие крупнейшие события, изменившие судьбы всего мира. Италиандер призывает «Запад» отбросить всякое «лицемерие» (Heuchelei), взглянуть фактам в лицо и признать новые тенденции в историческом развитии. Не раз на протяжении своей работы автор

²³ R. Italiaander. Der ruhelose Kontinent. Ein Schlüssel zur Geschichte und Wirtschaft aller afrikanischer Länder. Düsseldorf, 1958, S. 680.

²⁴ Перу Италиандера принадлежит ряд работ о различных африканских землях и народах. В 1958 г. он выпустил, помимо рецензируемой книги, сборник негритянских поговорок — «Schwarze Weisheiten».

²⁵ К сожалению, ученый подчас сам отступает от этих положений. Например, он присоединяется к словам британского колониального деятеля Э. Григга, заявившего, что история Кении началась лишь после постройки здесь железной дороги (R. Italiaander, ук. соч., стр. 192—193).

ратует за взаимопонимание африканских народов и европейцев. Однако, как нам представляется, тот метод трактовки истории британской агрессии в Африке, к которому прибегает буржуазный ученый, никак не может содействовать этой задаче. Дело в том, что в большинстве случаев под мнимо беспристрастным повествованием обнаруживается стремление оправдать деяния колонизаторов либо путем замалчивания их насилий и жестокостей, либо путем соответствующей интерпретации, искажающей исторические факты. Усиленно подчеркивается, что только благодаря Европе многие страны Африки вообще двинулись вперед в своем развитии. Английские или германские колонизаторы, судя по Италиаандеру, вели решительную борьбу с работорговлей; прославляются миссионеры, проникавшие в глубь Африки, хотя многие из них весьма усердно подготавливали почву для закабаления африканцев. Автор уделяет много места описанию помыслов и подвигов таких деятелей, как Стенли, Лагард или К. Петерс. Последний из них, по заслугам вошедший в историю под именем «Петерса-вешателя», удостоивается похвального отзыва как «основатель германской колониальной империи», как один из тех, кто действовал в интересах своей родины, а может быть, и всей Европы. Италиаандер не избежал, конечно, искушения порассуждать и о Сесиле Родсе, «искателе приключений и фантазере», а вместе с тем «реальном политике». Он набросал более чем спорный портрет этого идеолога колониализма.²⁶ Соккрытие истины, вся приглаженная и ненаучная версия истории колониальной политики Англии и других европейских держав в Африке, избранная Италиаандером, обнаруживается во многих главах книги. Рассмотрев некоторые разделы по истории Египта и Судана. По существу британская политика закабаления Египта изображается каким-то случайным эпизодом. Мы ничего не узнаем о том, что Англия еще в начале XIX в. пыталась поставить Египет под свой контроль; нет в книге и фактов террора, политического и экономического принуждения, присущего английской политике в Египте после его порабощения. Хорошо известно, к каким тяжелым жертвам, к какой деградации и обнищанию привело египетский народ хозяйничанье британских эксплуататоров. Но западногерманский автор не считает нужным сообщать об этом; он пишет только о том, что при «империалистах Кромере и Китченере» в Египте «были проведены дальнейшие реформы». Кроме того, бросается в глаза, что в книге обходится вопрос

²⁶ На примере деятельности и замыслов Родса автор делает такое обобщение: только англичане «могут одновременно преследовать столь противоположные цели: империализм и духовный гуманизм» (там же, стр. 277).

о мужественной борьбе самого египетского народа за независимость.²⁷

Рассказ Италиаандера становится несколько более точным при описании событий, еще свежих в памяти народов, таких, как недавняя англо-франко-израильская агрессия в 1956 г. Однако и здесь автор позволяет себе немало отступлений от истины и допускает грубое искажение политики СССР.

Не приходится удивляться, что в главе о Судане почти ни слова не сказано о махдистском движении, зато дается описание «знаменитой» битвы под Омдурманом с приведением рассказа очевидца — Уинстона Черчилля.²⁸ Италиаандер явно одобряет захват Судана, заявляя, что с 1898 г. эта страна испытала благодетельное влияние «европейской цивилизации». Судан страдал, по мнению автора, не от английских империалистов, а от режима так называемого кондоминиума.

Несколько комическое впечатление производят усилия автора, направленные на то, чтобы показать, насколько «по-джентльменски» Англия и Судан поладили между собой в недавнее время, когда была провозглашена независимость Судана. Заявляя, что суданцы настроены очень дружелюбно к «Западу», автор пытается представить дело так, будто они только и помышляют о «парламентской демократии по английскому образцу».²⁹

История ряда других стран Африки изложена в том же духе. Уделяя подчас много места весьма второстепенным сюжетам, не останавливаясь перед прямыми фальсификациями, автор как бы прячет в тень самые основные кардинальные проблемы. Так, в главе о Кении восхваляется строительство железной дороги от Индийского океана в Уганду, но ни слова не говорится

²⁷ В главе о Египте Италиаандер позволяет себе рискованный эксперимент: в разделе «Как сегодняшний Египет пишет свою историю» он излагает содержание брошюры египетского информационного ведомства. Простое сопоставление позволит даже неподготовленному читателю понять, что его собственная версия истории Египта в новое время, которая, по словам автора, соответствует тому, как излагают эту историю «в Европе и Америке», совершенно неудовлетворительна.

²⁸ В этом рассказе Черчилль рисует сражение в героических тонах. У. Черчилль считает победу под Омдурманом «наиболее замечательным триумфом, когда-либо одержанным оружием науки над варварами» (см.: W. S. Churchill. A History of the English-Speaking Peoples, vol. IV. London, 1958, p. 290). На самом деле все свелось к расстрелу плохо вооруженных суданцев из пулеметов.

²⁹ Ранее сам автор указывал на вероятность того, что гражданская война на юге Судана была спровоцирована англичанами, а провозглашение суверенитета Судана явилось неожиданностью для Англии (R. Italiaander, ук. соч., стр. 155—156). Правильную картину современного развития Судана, глубоко отличную от версии буржуазного ученого, можно найти в книге Л. Кильмера (L. Killmer. Blickpunkt Sudan. Berlin, 1959).

о том, каких тяжелых людских жертв она потребовала.³⁰ История британского утверждения в этой стране нарисована такими нежными красками, что современное освободительное движение в ней кажется непостижимым. Характеризуя нынешнюю обстановку в Кении, автор сообщает любопытные детали, но сдобривает их клеветническими замечаниями по адресу освободительной армии и ее руководителей. В то же время за сценой остаются созданные колонизаторами концентрационные лагеря — «лагери смерти», вызвавшие возмущение английской общественности.

Книга Италиандера очень показательна с той точки зрения, что автор все время пробует связать проблемы истории колониализма с задачами, стоящими перед «Западным миром». Опыт английских и других колонизаторов следует принять на вооружение, как бы говорит он. В противовес собственным широковещательным декларациям, о которых мы упоминали выше, конкретные советы, предлагаемые автором, идут вразрез с требованиями времени. Например, в книге одобряется политика расчленения Нигерии, проводимая под эгидой Англии. Автор почти не скрывает своего враждебного отношения к планам федерации в Западной Африке и пытается их опорочить, сравнивая с геополитической программой германского фашизма.³¹ Рекомендации автора, очевидно, сводятся к тому, что не следует допускать создания сильных и жизнеспособных государств в Африке. Близки к этому ходу мыслей и различные выкладки автора о невозможности создания национальной промышленности в новых государствах тропической Африки без помощи иностранного капитала.

Наконец, укажем на совет, содержащийся в главе об Уганде, но относящийся, видимо, и к некоторым другим колониальным территориям. Италиандер пишет, что предоставлять самоуправление нужно без спешки, «маленькими шагами», заблаговременно подготавливая кадры «лояльных чиновников» из местного населения.

---

³⁰ Только во время постройки этой железной дороги от голода и болезней погибло 64 тысячи вывезенных сюда индийцев (см.: Очерки истории Англии. М., 1959, стр. 325).

³¹ Один из разделов главы о Гане так и озаглавлен: «По образцу германской политики» (R. Italiaander, ук. соч., стр. 504—509). Вскоре после выхода в свет книги Италиандера, 23 ноября 1958 г. государственные деятели Ганы и Гвинеи договорились о плане создания «Соединенных Штатов Западной Африки». Статью С. Миллера о значении этого шага, содержащую критику доводов его противников, поместил прогрессивный берлинский журнал «Die Weltbühne» (№ 41, 1959, 14. Oktober, S. 1300—1306).

«Беспокойный континент» Италиандера перекликается со многими другими книгами и статьями, опубликованными в Западной Германии. Буржуазные ученые и публицисты ФРГ уже начинают осознавать, что Англия даже при поддержке американского империализма не в силах играть роль жандарма, способного преградить путь народам, добывающим себе свободу. Каждый неуклюжий шаг английских колонизаторов, цепляющихся за «осколки разбитого вдребезги», вызывает резкую критику на страницах западногерманской печати. Так, социал-демократический «Форвертс» назвал события, разыгравшиеся 3 марта 1959 г. в Кении и Ньяссаленде — новые убийства и массовые аресты — «черным днем британской колониальной истории».³² Стоит, пожалуй, отметить и то пристальное внимание, смешанное со злорадством, с каким буржуазная пресса ФРГ следит за проявлениями расизма в самой Англии.³³

Интерес буржуазных кругов Западной Германии к тем странам, где английское влияние было в прошлом господствующим, неуклонно растет. Такие журналы, как «Ауссенполитик», «Дейче Рундschau», «Цейтшриффт фюр Геополитик» и другие, так и пестрят заголовками на тему «Голос Африки», «Азия и мы» и т. п. Видные публицисты — Кл. Менерт, Р. Берендт, Х. Йегер и другие — лихорадочно изыскивают новые способы борьбы с национально-освободительным движением, а также предлагают активизировать политику ФРГ в Азии и Африке.³⁴

Касаясь причин нынешнего пробуждения колониальных народов, многие авторы продолжают утверждать, что именно «Запад» принес «Востоку» понятие о свободе и демократии; Запад обязан и сейчас опекать отсталые народы Востока, тем более, что последние явно не подготовлены для «свободы».

Весьма колоритно выступление католического журнала «Штиммен дер дейт». В марте 1959 г. в нем можно было прочесть, что «лозунги свободы, независимости и самоопределения народов, которые уже причинили бедствия в Европе после первой мировой войны, видимо, оказываются ядом для цветного мира»; эти народы не созрели для свободы, нельзя давать

³² «Forwärts», 1959, 7. August, S. 8.

³³ Много пишется о дискриминации по отношению к азиатским и африканским студентам в Англии. Однако ряд германских журналов вынужден признать, что положение этих студентов в ФРГ еще более тяжелое (см. «Deutsche Rundschau», 1959, № 8, S. 700; «Forwärts», 1959, 7. August, S. 10; «Stimmen der Zeit», 1959, № 11, S. 383).

³⁴ Только прогрессивный журнал «Гейст унд Цейт», выходящий в Дюссельдорфе, выступает с иных позиций (см.: № 1 этого журнала за 1958 г., почти полностью посвященный Африке).

в руки «цветным народам», происходящим «из совсем другого духовного мира», такое «опасное оружие»...³⁵

Вторжение католических расистов в дела черного континента нельзя назвать случайностью. За последнее время колонизаторы вновь выдвигают вперед миссионеров и церковников, а также разжигают антагонизм между мусульманами и христианами, между народами различных рас.

Все буржуазные германские публицисты, повторяя обветшалые доводы колонизаторов, сходятся на том, что африканские и азиатские народы нуждаются в «помощи» и «руководстве» со стороны развитых капиталистических держав. В пространной статье «Европа и будущее Африки» А. Больто выдвигает тезис о том, что только «объединенная Европа» способна приостановить движение африканских стран к независимости. Другой публицист — Х. Йегер — предлагает модернизировать старую фашистскую концепцию «Еврафрики», представить ее в «демократической форме».³⁶ Иногда в Западной Германии раздаются прямые призывы «раздобыть» колонии,³⁷ однако большинство публицистов предпочитает маскировать планы такого рода: стоит ли открыто солидаризироваться с колониализмом?! Развивая положения, знакомые нам по книге Вальца, журнал «Геополитик» отмечал, что отсутствие колоний является козырем для ФРГ,³⁸ а Я. Шахт в октябре 1956 г. заявил, что такое «моральное преимущество» дает хорошие шансы на Дальнем Востоке.³⁹

Подробно занялся этой «проблемой» Кл. Менерт в своей книге «Азия, Москва и мы».⁴⁰ Он писал, например, что положительным последствием срыва так называемого Европейского Объединения (1954 г.) явилось то, что ФРГ и впредь не будут отождествлять с колониальными державами. Ведь «наше большое преимущество» в глазах народов Азии, пишет Менерт, состоит в том, что «мы в течение сорока лет не имеем никаких колоний».⁴¹ Менерт приходит, однако, к выводу, что буржуазная Германия не пользуется «духовным влиянием» в Азии, и

³⁵ «Stimmen der Zeit» (Freiburg). Jg 84. № 6. 1959, Marz, S. 464.

³⁶ «Aussenpolitik», 1957, H. 5, S. 315—317; H. Jaeger. Afrikaner und Weisses. «Deutsche Rundschau» Baden-Baden, 1959, Juli, S. 586—592.

³⁷ Так, в еженедельнике «Дер Шпигель» говорилось о желательности захвата Того, а видный буржуазный деятель Ф. Блюхер в мае 1956 г. назвал всю Африку «целью номер один» для германской торговли и промышленности.

³⁸ «Zeitschrift für Geopolitik», 1956, Juli, S. 10.

³⁹ «Die Welt», 1956, 4. Oktober.

⁴⁰ K. Mehnert. Asien, Moskau und wir. Bilanz nach 4 Weltreisen. Stuttgart, 1957, S. 398—426.

⁴¹ Там же, стр. 407—408.

в своих заключительных рекомендациях развертывает целую программу идеологического и культурного проникновения в азиатские страны.⁴²

Аналогичные призывы форсировать экспансию в страны Африки, Азии, а также Латинской Америки мы находим и у других буржуазных публицистов Западной Германии.

Подводя некоторые итоги нашему обзору, следует сказать, что за несколько десятилетий германские буржуазные историки и социологи создали много работ, посвященных британской колониальной политике. По ряду частных вопросов их исследования представляют бесспорный интерес, однако большинство сочинений этих авторов написано на низком научном уровне, носит публицистический характер и целиком подчинено задачам капиталистических кругов Германии.

Крах Британской империи способствовал известному отрезвлению буржуазных ученых, ранее восхищавшихся деяниями английских колонизаторов; теперь они вынуждены взглянуть на судьбы народов, борющихся за свободу и независимость, под несколько иным углом зрения. Ныне история английской колониальной политики уже привлекает меньше внимания. Исторические экскурсы в книгах западногерманских авторов, как правило, нацелены на изучение богатого арсенала методов английских колонизаторов по обузданию народных движений: быть может, кое-что из этого арсенала может пригодиться в новой обстановке?

По сути дела буржуазные историки и публицисты выполняют практические задачи, обслуживая влиятельные капиталистические круги ФРГ, претендующие на «наследство» старых колониальных держав. Снова, как в начале XX в. или в 20—30-х годах, германские монополии требуют себе «места под солнцем». Но выступать с прямыми притязаниями на колонии теперь невозможно. Поэтому адвокаты западногерманского крупного капитала усиленно маскируются: подобно американским империалистам, они рядятся в тогу «друзей» африканских и азиатских народов, но «на деле охотно объединяются с поработителями» этих народов.⁴³ Не приходится, однако, сомневаться в том, что политика новых претендентов на эксплуатацию слабо развитых стран потерпит провал и что народы этих стран добьются полной ликвидации прогнившей системы колониализма.

⁴² Там же, стр. 409—426.

⁴³ См.: «Сговор против народов Африки» («Правда», 1959, 9 декабря).